

Том XXI 2020

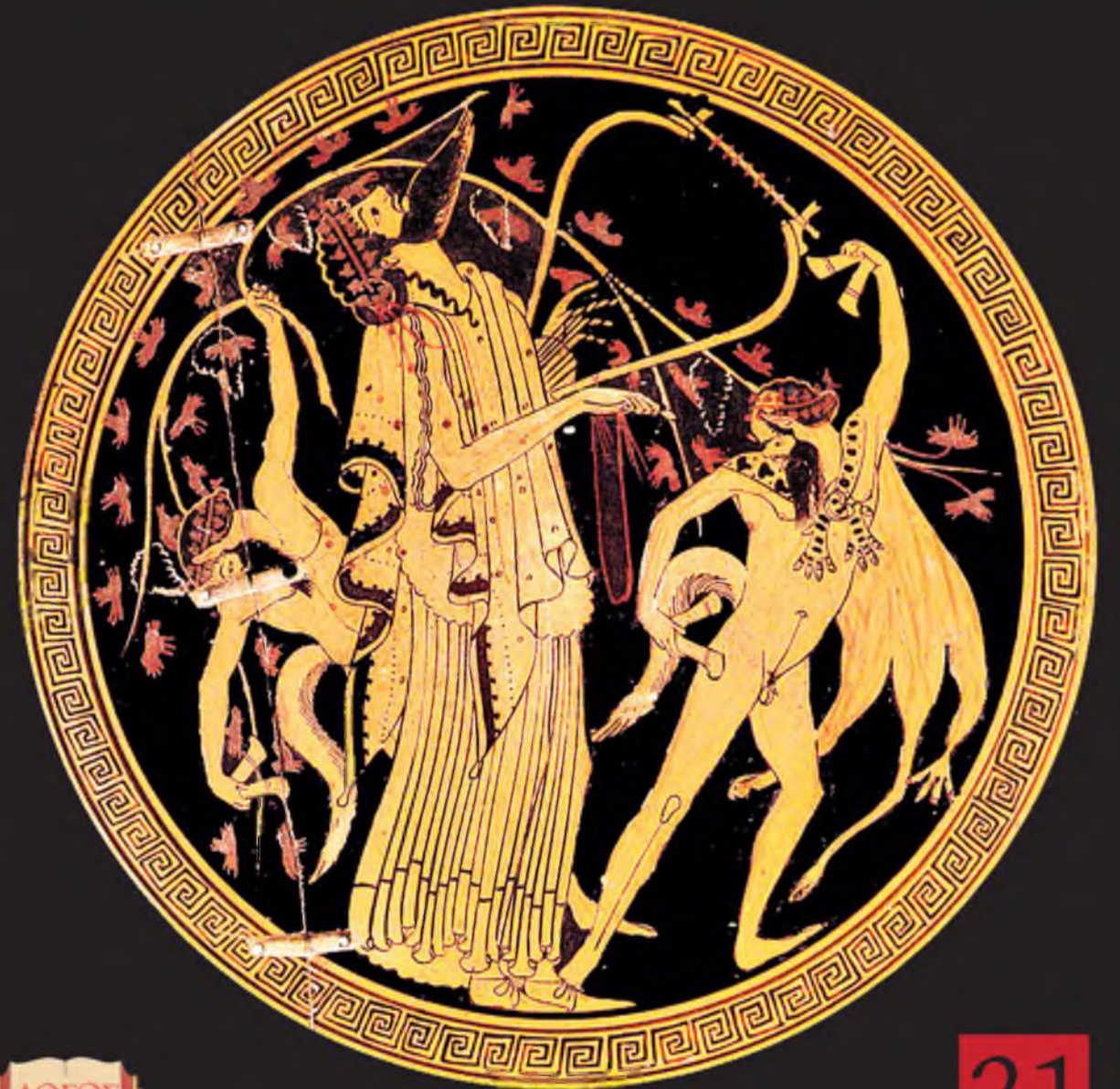
АРИСТЕЙ

ARISTEAS • VOL. XXI • MMXX • MOSQVAE

ВЕСТНИК КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

Журнал носит имя Аристея, греческого поэта VII или VI века до н. э., происходившего из города Проконнеса, который находился на одноименном острове в Мраморном море. По свидетельствам многих античных авторов, и прежде всего Геродота, Аристей первым посетил северо-восточную окраину известного тогда мира, т. е. побывал на территории современной Восточной Европы, и написал поэму под названием «Аримаспея», в которой рассказал о живущих там народах. Именно Аристей заложил историографическую традицию помещать севернее Понта Эвксинского (Черного моря) реальных и легендарных скифов и киммерийцев, затем исседонов, аримаспов, грифов и гипербореев, живущих уже на берегу Северного океана. На протяжении многих веков вплоть до Нового времени эти этногеографические представления о Восточной Европе, происходящие от Аристея, оставались доминирующими.

ARISTEAS • VOL. XXI • MMXX

Университет Дмитрия Пожарского

ТОМ XXI (2020)

ВЕСТНИК КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

АРИСТЕЙ

Университет Дмитрия Пожарского
МОСКВА

ISSN: 2220-9050

Журнал издается Университетом Дмитрия Пожарского

Учредитель журнала – Русский фонд содействия образованию и науке

Журнал реферируется Российским индексом научного цитирования (РИНЦ)

Редакционный совет

А. Аврам (университет Ле Мана, Франция), М. фон Альбрехт (Гейдельбергский университет, Германия), Н.В. Брагинская (НИУ ВШЭ, Москва), С. Браунд (Университет Британской Колумбии, Ванкувер, Канада), А.Ю. Виноградов (НИУ ВШЭ, Москва), Е.Л. Ермолаева (СПб. государственный университет, Санкт-Петербург), А.В. Коптев (университет Тампере, Финляндия), А.Е. Кузнецов (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва), К.Г. Красухин (ИЯ РАН, Москва), А.В. Махлаюк (ННГУ, Нижний Новгород), В.Ф. Новодранова (МГМСУ им. А.И. Евдокимова, Москва), С.Ю. Сапрыкин (МГУ им. М.В. Ломоносова, ИВИ РАН, Москва), О.В. Сидорович (НИУ ВШЭ, Москва), А. Страмалья (Университет Бари, Италия), И.Е. Суриков (ИВИ РАН, Москва), М. Финкельберг (Тель-Авивский университет, Израиль), Г.Р. Цецхладзе (Оксфордский университет, Великобритания), Ю.А. Шичалин (ПСТГУ, Москва)

Editorial council

Alexandru Avram (Le Mans Université, France), Michael von Albrecht (Universität Heidelberg, Germany), Nina V. Braginskaya (RSUH, HSE, Moscow), Susanna Braund (University of British Columbia, Vancouver, Canada), Andrey Yu. Vinogradov (HSE, Moscow), Elena L. Ermolaeva (St. Petersburg State University, St. Petersburg), Alexander V. Koptev (University of Tampere, Finland), Alexander E. Kuznetsov (Lomonosov MSU, Moscow), Konstantin G. Krasukhin (Iling of RAS, Moscow), Aleksander V. Makhlayuk (Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod), Valentina F. Novodranova (Evdokimov MSMSU, Moscow), Sergey Yu. Saprykin (Lomonosov MSU, IWH of RAS, Moscow), Olga V. Sidorovitch (HSE, Moscow), Antonio Stramaglia (Università degli Studi di Bari Aldo Moro, Italia), Igor E. Surikov (IWH of RAS; Moscow), Margalit Finkelberg (Tel Aviv University, Israel), Gocha R. Tsetskhladze (Linacre College, University of Oxford, Great Britain), Yuri A. Shichalin (Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities, Moscow)

Редакционная коллегия

А.В. Подосинов (главный редактор; ИВИ РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова), А.В. Белоусов (заместитель главного редактора; МГУ им. М.В. Ломоносова; РГГУ), С.А. Степанцов (заместитель главного редактора; МГУ им. М.В. Ломоносова; ИВИ РАН), Г.С. Беликов (ответственный секретарь; МГУ им. М.В. Ломоносова); И.А. Макаров (ИВИ РАН; РГГУ), А.В. Мосолкин (МГУ им. М.В. Ломоносова), Б.М. Никольский (РАНХиГС; РГГУ), В.В. Файер (НИУ ВШЭ), М.В. Шумилин (РАНХиГС; ИВКА РГГУ), Е.А. Щербакова (РАНХиГС)

Editorial board

Alexander V. Podossinov (Editor-in-Chief; IWH of RAS; Lomonosov MSU, Moscow), Alexey V. Belousov (assistant Editor-in-Chief; Lomonosov MSU, RSUH, Moscow), Sergey A. Stepantsov (assistant Editor-in-Chief; Lomonosov MSU, IWH of RAS, Moscow), Grigory S. Belikov (executive secretary; Lomonosov MSU, Moscow), Igor A. Makarov (IWH of RAS, RSUH, Moscow), Alexey V. Mosolkin (Lomonosov MSU, Moscow), Boris V. Nikolsky (RSUH, RANEPА, Moscow), Vladimir V. Fayer (HSE, Moscow), Mikhail V. Shumilin (RSUH, RANEPА, Moscow), Elisaveta F. Sherbakova (RANEPА, Moscow)

На первой странице обложки – *Дионис и силены. Аттика, ок. 480 г. до н.э. Национальная библиотека Франции, Париж (Cabinet des Médailles, inv. 575)*

Адрес издательства: 119146 Москва, Комсомольский пр-т, д. 23/7, корп. 2

Сайт: www.publisher.usdp.ru/aristeas

E-mail: aristeas.classics@gmail.com

Информационная поддержка: www.libriarius.narod.ru

© Редколлегия журнала, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© А.В. Белоусова, дизайн и верстка, 2020

© Университет Дмитрия Пожарского, 2020

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	5
CONTENTS	7
ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	9
ЛАТЫНЬ СЕГОДНЯ	
<i>Ф.Ф. Зелинский (Th. Zielinski)</i>	
Curae Tullianae	12
СТАТЬИ	
<i>С.А. Степанцов</i>	
Звуковые эффекты в гимне Диоскурам Алкея (Alc. 34a V.)	32
<i>Александрю Аврам</i>	
Персы в Причерноморье: новые документы и новые интерпретации	40
<i>Г.Р. Цецхладзе</i>	
Ахеменидская надпись из Фанагории: переписывая историю империи	89
<i>О.Л. Габелко, Э.В. Рунг</i>	
Византий и Калхедон во время скифского похода Дария I	139
<i>А.А. Вигасин</i>	
Острова на краю Ойкумены	156
ПУТЕШЕСТВИЕ В НЕИЗВЕСТНУЮ АНТИЧНОСТЬ	
<i>Е.В. Приходько</i>	
Китанавры – пограничный город северо-восточной Ликии.	
Часть 2. Жители и надписи	169
MISCELLANEA	
<i>А.В. Мосолкин</i>	
Praetor maximus: о некоторых примерах употребления слова maximus в римской литературе (Ter. Adel. 881)	230
ПУБЛИКАЦИИ	
Христород Коптийский. Экфрасис изваяний в общественном гимнасии, называемом Зевксихповым	
<i>(Вступительная статья и перевод с древнегреческого Т.Л. Александровой)</i>	237

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

*А.Г. Цыпкина, О.В. Селиванова***Не здесь ли лежит корень бесплодия преподавания древней истории?****Афинские письма И.В. Цветаева**258*Б.В. Орехов***«Илиада» Е.И. Кострова и «Илиада» А.И. Любжина:****стилеметрический аспект**282

ΠΑΙΔΕΙΑ

*А.В. Белоусов***Из личного опыта преподавания классических языков****«натуральным» методом**297

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

*О.В. Шаршукова***Рец. на кн.: Loporcaro M. Gender from Latin to Romance. Oxford, 2018**328

IN MEMORIAM

*Н.Л. Кацман***Виктор Ноевич Ярхо (1920–2003)**334*А.В. Подосинов***Wolfgang Schuller (1935–2020)**339

СОКРАЩЕНИЯ343

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПРИСЫЛАЕМЫХ СТАТЕЙ344

CONTENTS	7
FOREWORD OF EDITOR-IN-CHIEF	9
LATIN TODAY	
<i>Th. Zielinski</i>	
Curae Tullianae	12
ARTICLES	
<i>S.A. Stepantsov</i>	
Sound Effects in Alcaeus' Hymn to Dioscuri (Alc. 34a V.)	32
<i>Alexandru Avram</i>	
Persians in the Black Sea: new documents and new interpretations	40
<i>Gocha R. Tsetskhladze</i>	
An Achaemenid Inscription from Phanagoria: Rewriting History of Empire	89
<i>O.L. Gabelko, E.V. Rung</i>	
Byzantion and Calchedon during the Scythian expedition of Darius I	139
<i>A.A. Vigin</i>	
Islands at the end of Oikoumene	156
TRAVELS IN THE UNKNOWN ANTIQUITY	
<i>E.V. Prikhodko</i>	
Kitanaura – the border city of northeast Lycia.	
Part 2. Residents and inscriptions	169
MISCELLANEA	
<i>A.V. Mosolkin</i>	
Praetor maximus: About some examples of the use of the word maximus	
in roman literature (Ter. Adel. 881)	230
ПУБЛИКАЦИИ	
Christodorus of Coptus Ekphrasis on the Zeuxippos Baths	
<i>Introduction and translation from Greek by T.L. Aleksandrova</i>	237

CLASSICAL TRADITION

*A.G. Tsyapkina, O.V. Selivanova***Does not the root of the barrenness of teaching ancient history lie here?****Ivan Tsvetayev's Athenian letters**258*B.V. Orekhov***"Iliad" by Kostrov and "Iliad" by Lyubzhin: the stylometry case**282

ΠΑΙΔΕΙΑ

*A.V. Belousov***From personal teaching experience of classical languages****by "natural" method**297

REVIEWS

*O.V. Sharshukova***Book review: Loporcaro Michele. Gender from Latin to Romance. Oxford, 2018** ...328

IN MEMORIAM

*N.L. Katzman***Viktor Noevich Yarkho (1920–2003)**334*A.V. Podossinov***Wolfgang Schuller (1935–2020)**339

ABBREVIATIONS343

INFORMATION FOR AUTHORS344

LECTORI BENEVOLO SALUTEM!

Дорогой читатель, над этим томом мы работали в экстремальных условиях пандемии, но, кажется, это не помешало нам составить, редакторски обработать и сделать верстку интересного номера.

Как всегда, том открывается рубрикой «Латынь сегодня». На этот раз мы потчуем любителей латинского языка статьей Фаддея Францевича Зелинского (1859–1944), великого русско-польского антиковеда, профессора Санкт-Петербургского и Варшавского университетов, академика Польской Академии наук, почетного академика Российской Академии наук, члена-корреспондента Российской, Баварской, Британской Академий наук, Геттингенского научного общества, почетного доктора многих европейских университетов, в том числе Афин, Гронингена, Оксфорда и Сорбонны. Фаддей Францевич, автор многих научных и популярных трудов, писал на прекрасной латыни, один образец которой, посвященный творчеству Цицерона, мы публикуем в этом томе.

Раздел «Статьи» открывается работой С.А. Степанцова, в которой автор пытается найти и объяснить звуковые эффекты в одном из поэтических произведений древнегреческого поэта Алкея (VII – начало VI в. до н. э.). Затем следуют три статьи, которые или прямо концентрируются на одной проблеме, или касаются ее, образуя единый тематический блок. Речь идет о найденной в Фанагории в 2016 г. фрагментарной ахеменидской надписи, в которой читается имя персидского царя Дария. После первой ее публикации руководителя фанагорийских раскопок В.Д. Кузнецова в научном мире поднялась мощная дискуссия о том, как эта надпись попала в Северное Причерноморье и какое значение она имеет для теории о вхождении Боспорского царства в состав Ахеменидской империи. Статьи написали французский эпитафист Александру Аврам, британский исследователь Гоча Цецхладзе и российские историки О.Л. Габелко и Э.В. Рунге. Во многом их позиции расходятся, и мы предоставляем читателю самому решать, чья точка зрения убедительнее. В любом случае, научная дискуссия получилась очень интересной

Раздел заканчивается статьей А.А. Вигасина об островах на юге и востоке от Индии, сведения о которых сохранились в античных и древнеиндийских источниках. Автор предлагает свою аргументированную трактовку того, о каких островах идет каждый раз речь.

В разделе «Путешествие в неизвестную античность» Е.В. Приходько продолжает начатый в предыдущем томе увлекательный рассказ о ликийском городе Китанавры. В статье также публикуется уникальная греческая надпись, содержащая оракул по пяти астрагалам.

Далее, в разделе «Miscellanea», помещена небольшая статья А.В. Мосолкина о значении в архаической латыни слова *maximus*, которое в сочетании *praetor maximus* у Тита Ливия имеет смысл 'старший из двух преторов'. Статья остро полемична, под критику попадают один из ведущих итальянских историков Арнальдо Момильяно и его последователи.

Раздел «Публикации» содержит первый полный перевод на русский язык «Экфрасиса» византийского поэта Христорда Коптийского (конец V – начало VI в.), выполненный Т.Л. Александровой, чье мастерство читатель мог оценить по ее переводам «Сильвий» Стация, опубликованным в XIX томе «Аристея». «Экфрасис» включает описание 81 статуи богов, героев и исторических деятелей, выставленных в константинопольских банях Зевксиппа. По мнению переводчика, в этом описании помещается «беглый общий портрет всей классической культуры».

Письма из Афин профессора Московского университета, основателя Музея изящных искусств имени Александра III в Москве Ивана Владимировича Цветаева публикуют по архивным материалам в разделе «Классическое наследие» сотрудники архива РАН А.Г. Цыпкина и О.В. Селиванова. В своих письмах 1909 г. из Афин Цветаев дал яркие зарисовки жизни города, работы музеев, а также античных памятников, которые он неустанно посещал и изучал.

В этом же разделе публикуется отклик Б.В. Орехова на недавнюю публикацию «Илиады», переведенной наполовину Е.И. Костровым в XVIII в. александрийским размером и доведенной до конца современным классиком-филологом А.И. Любжиным. Орехов предпринимает стилеметрический анализ перевода обоих авторов и приходит к выводу, что стилистические особенности перевода Любжина более соответствуют литературе пушкинской эпохи, нежели «костровской».

О своем опыте преподавания классических языков в новом разделе «ΠΑΙΔΕΙΑ» ('обучение, воспитание') рассказывает преподаватель кафедры древних языков исторического факультета МГУ А.В. Белоусов. Он один из первых в нашей стране стал практиковать преподавание латыни и древнегреческого «натуральным» методом, т. е. без использования русского языка как посредника, и добился в этом немалых успехов.

В разделе «Критика и библиография» публикуется рецензия О.В. Шаршуковой на недавнюю книгу итальянского лингвиста Микаеле Лопоркаро о категории рода в латинском языке в синхронии и диахронии. Книга представляет интерес не только для изучающих классическую латынь, но и для романистов.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения замечательного филолога-классика Виктора Ноевича Ярхо. Воспоминания о нем написала его многолетняя коллега, соратница и соавтор Нина Лазаревна Кацман.

4 апреля 2020 года на 85 году жизни не стало Вольфганга Шуллера – выдающегося немецкого ученого, организатора науки, общественного деятеля, большого друга российских историков античного мира и моего личного друга. Ему я посвятил несколько страниц воспоминаний.

Надеюсь, этот том будет интересен всем, кто любит античность и занимается ею профессионально.

*Москва, апрель 2020 г.
Главный редактор журнала
А.В. Подосинов*

Византий и Калхедон во время скифского похода Дария I

О.Л. Габелко*, Э.В. Рунг**

*gabelko@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

**Eduard_Rung@mail.ru

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются военные и политические контакты граждан полисов побережья Боспора Фракийского – Византия и Калхедона с царем Дарием I и его полководцами в ходе событий, связанных с кампанией персов против скифов (513 г. до н. э.) и в контексте обнаружения фрагмента древнеперсидской надписи в Фанагории в 2016 г. Авторы приходят к выводу, что внешне противоречивые данные источников – Геродота, Ктесия Книдского, Полиена и Дионисия Византийского – вполне могут быть согласованы между собой и позволяют выяснить важные детали греко-персидских отношений в конце VI в. до н. э., в том числе связанные с попытками Византия и Калхедона избавиться от господства Дария I.

Ключевые слова: Дарий I, скифский поход, Боспор Фракийский, Византий, Калхедон

Для цитирования: Габелко О.Л., Рунг Э.В. Византий и Калхедон во время скифского похода Дария I. *Аристей* 21 (2020): 139–155.

Byzantion and Calchedon during the Scythian expedition of Darius I

Oleg L. Gabelko*, Eduard V. Rung**

*gabelko@mail.ru

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

**Eduard_Rung@mail.ru
Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the military and political contacts of citizens of the coastal *poleis* of the Thracian Bosphorus, Byzantium and Calchedon, with King Darius I and his commanders in the course of events related to the Persian campaign against the Scythians (513 BC) and in the context of the discovery of a fragment of Old Persian inscription in Phanagoreia in 2016. The authors come to the conclusion that the outwardly contradictory data of the sources – Herodotus, Ctesias of Cnidus, Polyaeus and Dionysius of Byzantium – can be coordinated with each other and allow to find out important details of the Greco-Persian relations at the end of 6th cent. BC, including those associated with the attempts of Byzantium and Calchedon to get rid of the rule of Darius I.

Keywords: Darius I, Scythian campaign, Thracian Bosphorus, Byzantium, Chalcedon

To cite this article: Gabelko O.L., Rung E.V. Byzantium and Calchedon in the Scythian expedition of Darius I. *Aristeas XXI* (2020): 139–155.

Данную статью следует рассматривать как продолжение нашей недавней работы, посвященной анализу сохранившегося текста древнеперсидской надписи из Фанагории¹ и его исторической интерпретации, которая существенно отличается от предложенной первоиздателями². Нами, в частности, было обосновано мнение о необходимости связывать надпись не с гипотетическим (и кажущимся нам маловероятным) походом Ксеркса против полисов Боспора Киммерийского³, а со скифской кампанией Дария I⁴, и такой подход есте-

¹ См. Kuznetsov; Nikitin 2018; Kuznetsov 2018; Kuznetsov; Nikitin 2019.

² См. Rung, Gabelko 2018; см. также расширенную версию статьи: Rung, Gabelko 2019. Строго говоря, высказанные нами соображения относительно археологического контекста и исполнения надписи (с. 849–850, 861–864) остаются актуальными при критике *любых* гипотез, объясняющих появление мраморной стелы в Фанагории фактом прямого персидского завоевания Боспора (будь то при Дарии или при Ксерксе). К числу таких работ, помимо упоминающегося далее (примеч. 21) исследования А. Аврама, следует отнести только что опубликованную статью: Tsetskhladze 2019.

³ См. новые принципиальные аргументы против возможности этого события: Balakhvantsev 2018.

⁴ Новый и самый подробный филологический комментарий к тексту надписи в основном сходен с нашим, но уточняет некоторые детали (Shavarebi 2019; см. теперь также Schmitt 2019: 35–43). Особенно важным кажется предлагаемое Э. Шавареби восстановление в 4-й строке глагола *viyatarayam* («я перешел»), отлично сочетающегося с предполагаемым переходом войска Дария через Боспор Фракийский по пути в Европу (Shavarebi 2019: 8). Что же касается исторического контекста, пока что не рассматриваемого исследователем подробно, то Э. Шавареби считает, что “this inscription had been erected elsewhere near the western shores of the Black Sea, i. e., on Darius’ path to Scythia” (p. 16). Как нам представляется, не стоит умножать число существей без необходимости и предполагать установку Дарием еще каких-то стел помимо тех, о которых рассказывает Геродот (IV. 87, 90), а также, возможно, надписи, связанной с сооружением моста через Истр, «черновиком» которой могла быть глиняная табличка из Герлы в Трансильвании (Rung, Gabelko 2018: 859–861).

ственным образом заставляет обратиться к детальному рассмотрению той роли, которую сыграли в этих событиях Византий и Калхедон – греческие полисы, расположенные на берегах Боспора Фракийского и потому имеющие самое непосредственное отношение вначале к переправе войска Царя царей из Азии в Европу, а затем и к его возвращению обратно. Таким образом, в центре нашего внимания вновь окажутся события, так или иначе связанные с возведением и разрушением моста через Боспор Фракийский.

Данный сюжет, однако, оказался слишком объемным для того, чтобы быть включенным непосредственно в текст статьи о фанагорийской надписи, и потому его следует изучить отдельно – тем более что он почти не рассматривался с достаточной степенью глубины и обстоятельности в работах, посвященных истории Ахеменидской империи⁵, греко-персидских отношений⁶, персидской политике во Фракии⁷ и самой скифской кампании Дария⁸ и, наконец, истории собственно Византия и Калхедона (независимо от того, воспринимается ли она в единой перспективе⁹ или для каждого полиса «по отдельности»¹⁰). Наиболее подробно эти сюжеты были проанализированы в новой и весьма содержательной монографии М. Василева¹¹, однако это не отменяет возможности высказать собственное мнение по целому ряду значимых вопросов и предложить иные решения, чем те, которые дает болгарский исследователь.

Для понимания хода событий этой кампании необходимо обращение к четырем ключевым источникам, так или иначе связанным с фрагментом персидской надписи из Фанагории, – Геродоту, рассказывающему о наведении Дарием моста через Боспор Фракийский и воздвижении им мраморных стел с надписями на персидском и греческом языках (IV. 87–88), Ктесию Книдскому (FGrH 688. F 13. 21 – рассказ о скифской кампании, содержащий, в числе прочего, указание на разрушение калхедонянами алтаря Зевса Диабатерия, построенного по приказу царя, и упоминание попыток разрушить сам мост через пролив), Полиену (VII. 11. 5 – осада и захват Дарием Калхедона) и Дионисию Византийскому (14 – сожжение храма Геры, который находился за пределами городских стен Византия, персами, ходившими с Дарием на скифов [τὸν μὲν γὰρ οἱ σὺν Δαρείῳ Περσῶν κατὰ τὴν ἐπὶ Σκύθας ἔλασιν ἐνέπρησαν]; 57 – воздвижение Дарием мону-

⁵ Olmstead 2015: 168–169; Cook 1983: 63–64; Dandamayev 1985: 108–112; Briant 2002: 141–144.

⁶ Balcer 1995: 147–168; Green 1998: 3–42; Cawkwell 2005: 46–50; Rung 2008.

⁷ Boteva 2011; Fol, Hammond 2011; Avram 2017.

⁸ Alexandrescu 1956; Balcer 1972; Tuplin 2010.

⁹ Merle 1916; Loukopoulou 1989.

¹⁰ Engster 2014; Russell 2017. Для новейшей монографии Т. Рассела, в целом написанной на очень высоком уровне, к сожалению, вообще характерно демонстративное пренебрежение рассмотрением событий политической истории Византия, что он считает нездоровым позитивизмом (р. 1–2).

¹¹ Vasilev 2015.

ментальных сооружений, включая трон, на европейской стороне пролива в том месте, где был построен мост). Их сопоставление позволяет выявить немало интересных деталей, ускользнувших от внимания исследователей. Сюжет выглядит небезынтересным и в методическом отношении: как будет указано далее, довольно неожиданно оказывается вполне возможным непротиворечиво согласовать между собой данные Геродота и Ктесия, несмотря на крайне негативное отношение второго к творчеству первого¹²; между тем, иногда решить подобную задачу бывает совсем не просто исходя, прежде всего, из традиционно пейоративной (и чаще всего вполне обоснованной!) оценки труда книдского историка¹³.

Для цели нашей работы в общем-то малосущественно, какими соображениями руководствовался Царь царей, выступая против скифов ок. 513 г. до н. э., а также истинные масштабы и продолжительность похода¹⁴. Достаточно констатировать, что эта кампания уже в самом начале должна была непосредственным образом затронуть находившиеся на обоих берегах Боспора Фракийского Византий и Калхедон. Об отношениях этих полисов с Дарием до начала похода

¹² Ктесий не только излагает собственные версии различных событий персидской истории, в корне противоречащие повествованию Геродота, но и прямо называет галикарнасца лжецом (FGhN 688. T 8; 13; F. 16. 62). См.: Lenfant 1996; Bichler 2004.

¹³ См. итоговое высказывание относительно ценности «Персики» как источника по Греко-персидским войнам: «Независимо от того, каковы были источники Ктесия и методы, использовавшиеся Фотием при сокращении [его труда], во всем повествовании о войнах содержится чрезвычайно мало того, что могло бы быть правдой, и нет вообще ничего, свидетельствующего о стремлении [автора] к истине и тщательному исследованию фактов. Вместо этого мы обнаруживаем все, что обычно связывается с Ктесием, – безумные данные о численности армий, неузнаваемых персонажей, упрощения, удивительную путаницу, хронологию, которая сбивает с толку, некоторую меру анахронизма и определенную степень пристрастности, а как результат – качество, являющееся специфической чертой поздних рассказов о [Греко-персидских] войнах, и стремление к сенсационному, которое начинается отнюдь не с Эфора. Оно присутствует уже у Ктесия. Низкое мнение Хигнетта о постгеродотовских версиях [событий] в данном случае находит полное подтверждение» (Bigwood 1978: 36). Однако все это не исключает полностью возможной ценности мнения Ктесия по тем или иным частным вопросам: здесь необходим конкретный подход.

¹⁴ См. обзор мнений: Vasilev 2015: 41–45. Довольно интересным кажется и предположение В.Д. Кузнецова о стремлении Дария включить отличающихся высокими боевыми качествами скифских воинов в состав своей армии для участия в будущих кампаниях (Kuznetsov 2018: 164). Между тем, выглядит весьма обоснованной трактовка событий, согласно которой геродотовская версия вообще не может быть расценена как достоверная, и приоритет надлежит отдать указанию Страбона (VII. 3. 14) на протяженность маршрута похода не далее чем до Гетской пустыни (Добруджи), косвенно подтверждаемую, кстати, и Ктесием: он указывает на продолжительность кампании всего лишь в пятнадцать дней, а не шестьдесят только с момента переправы через Истр, по Геродоту (IV. 98; 133) (Gardiner-Garden 1987: 335; Sarakinski 2013: 56, бел. 56); наиболее подробно см.: Polin 1994 – с привлечением данных о военных кампаниях в этом регионе, проводившихся в более позднее время, – как правило, весьма неудачных. В принципе, чем дольше продолжался бы поход, тем больше возможностей было бы у граждан Византии и Калхедона отпасть от персов, но это обстоятельство в данном случае не имеет решающего характера.

фактически ничего не известно: судя по всему, они подчинились персам добровольно, и первоначально, видимо, власть Царя царей не была для них слишком обременительной¹⁵. Основания считать так дает замечание Геродота о пребывании в Византии приближенного Дария Мегабаза (IV. 144), как кажется, не подразумевающее какой бы то ни было предшествующей войны персов с византийцами и насильственного захвата города. Контекст рассказа не позволяет согласиться с Л.А. Пальцевой¹⁶, полагающей, что Мегабаз посетил город уже будучи оставлен Дарием во Фракии во главе 80-тысячного войска (ср. *Ctes.* FGtH 688 F 13. 21) вслед за возвращением царя в Азию (*Hdt.* IV. 143–144): видимо, это произошло несколько раньше, когда Византий еще сохранял лояльность персам¹⁷. Показательно, что Геродот говорит при перечислении греческих лидеров, «бывших в милости у царя» (ἐόντες λόγου πρὸς βασιλέος) и обсуждавших возможность разрушения моста через Истр, о тиране Византия Аристоне¹⁸ (IV. 138) – не исключено, что он пришел к власти именно благодаря поддержке Дария¹⁹. Вполне возможным кажется использование персидским владыкой людских и материальных ресурсов византийцев и калхедонян, а также привлечение их в качестве консультантов, прекрасно знающих течения в проливе и ландшафт его берегов, при выборе места и последующем строительстве самосским инженером Мандроклос знаменитого моста (ср. *Hdt.* IV. 83).

После перехода персидского воинства в Европу эллины Боспора Фракийского, судя по всему, остались до известной степени предоставлены сами себе. Как известно, кампания против скифов шла весьма неудачно, и сведения о бедственном положении армии Дария в Европе едва ли были тайной для византийцев и калхедонян, равно как и для других эллинов: греческие корабли активно использовались царем (IV. 83; 85; 87; 89; 97–98; 141), и именно от

¹⁵ Vasilev 2015: 56–58; автор справедливо подчеркивает отсутствие в Византии персидского гарнизона.

¹⁶ Paltseva 1999: 166.

¹⁷ М. Василев исключает возможность пребывания Мегабаза в Византии до скифской кампании на том основании, что, по его мнению, после переправы Дария в Азию Мегабаз и Отан действовали в Европе совместно (Vasilev 2015: 85), но логика его рассуждений совершенно не ясна.

¹⁸ К сожалению, это лишь единственное его упоминание. Это имя появляется позднее и в эпиграфике Византия: IvByz 32; 155.

¹⁹ Х. Мерле (Merle 1916: 11) без оговорок отмечает, что Аристон был назначен персами; ср. Nevskaya 1953: 60; против (без аргументации) – Isaac 1986: 223. Д. Энгстер отчего-то упоминает Аристона только при обращении к более поздним событиям, когда уже после окончания скифского похода Византий был подчинен военачальником Дария Отаном (Engster 2014: 369), хотя в этом контексте о нем в источниках ничего не говорится. См. также: Loukopoulou 1989: 86 + not. 6: исследовательница не исключает, что под властью Аристона пребывал как Византий, так и Калхедон, поскольку оба города, как кажется, отпали от персов синхронно (освобожденные от контроля со стороны тирана?). Это не исключено, но все-таки эти полисы на тот момент являлись самостоятельными политическими единицами.

их экипажей (если предполагать возможность их плаваний во время похода к Боспору Фракийскому и Пропонтиде²⁰) могла исходить подобная информация. В этой-то ситуации византийцами и калхедонянами, решившими отложиться от персов, судя по всему, и были демонтированы и разрушены сооружения Дария на Боспоре: калхедонянами – алтарь Зевса Диабатерия на азиатском берегу (*Ctes.* FGrH 688. 13. 21), византийцами – мраморные стелы на европейском (*Hdt.* IV. 87; ср. *Dion. Byz.* 57)²¹. Политико-пропагандистская цель этих акций совершенно очевидна: эллины намеревались уничтожить символы персидского господства над проливом, которые не могли восприниматься ими иначе как вопиющее проявление ἔβρις ²², нанести урон царственному престижу персидского владыки и прокламировать освобождение собственных городов из-под персидского контроля – фактически, это следовало расценивать как открытое антиперсидское восстание, даже если других враждебных действий эллинами предпринято не было. Один из обломков надписи с клинописным текстом оказался в какой-то момент в Фанагории. Здесь возможна определенная нюансировка: если кусок разрушенной надписи был увезен на Боспор Киммерийский в ходе или вскоре после скифской кампании Дария, «по горячим следам» событий, то это повышает вероятность «версии трофея»²³. Если же камень отвезли в Фанагорию позже, когда его «политическая актуальность» уменьшилась либо даже вовсе сошла на нет²⁴, то приоритет, пожалуй, следует отдать «версии бал-

²⁰ В описании моста Ксеркса через Геллеспонт (*Hdt.* VII. 36) специально указывается, что «между укрепленными на якорях пентеконтерами и триерами они (персы. – *Авт.*) оставили промежуток для прохода любых мелких судов из Понта и в Понт» (пер. Г.А. Стратановского); очевидно, подобным образом был устроен и мост Дария.

²¹ На возможность связать именно с этим событием информацию *Dion. Byz.* 57, насколько известно, было обращено внимание только в комментарии к расширенному переизданию «*Scythica et Caucasica*» В.В. Латышева (хотя там же отмечено, что «поскольку ни Геродот, ни другие древние авторы не приводят факта, отмечаемого Дионисием, быть может, разрушение храма Геры относится к более позднему времени» – Latyshev 1948: 284, примеч. 5). Профессор А. Аврам, любезно ознакомивший нас со своей статьей “519 BC: Persians Occupy the North Pontic Coast” до ее публикации, не отрицая полностью предложенной нами интерпретации событий, все же полагает, что надпись Дария была демонтирована и разрушена византийцами не в 513 г. до н. э., а много позже – после освобождения Византии от персидского господства ок. 478 г. до н. э. Однако и сообщение Ктесия о разрушении калхедонянами алтаря «Зевса Диабатерия» во время похода (подразумевающее вероятность аналогичных действий и со стороны византийцев), и упоминание Дионисия Византийского о некоей провинности византийцев перед Дарием именно во время его скифского похода (см. далее; оба они не учтены исследователем) делают, как кажется, куда более вероятными временной и событийный контексты, предлагаемые нами здесь.

²² См. Rollinger 2013: 73; ср. Sarakinski 2013: 53, бел. 28.

²³ Rung, Gabelko 2018.

²⁴ Вновь не исключим, что это тот самый фрагмент персидской надписи, находившийся в течение какого-то времени в Византии у храма Диониса (*Hdt.* IV. 87) – Геродот мог видеть его лично, если он посетил Византию во время своего путешествия в Понт, и, соответственно, камень должен был быть доставлен в Фанагорию после этого. Однако сложно безоговорочно доверять гре-

ласта». Стоит подчеркнуть, кстати, особое политико-идеологическое значение, которое придавали византийцы именно демонтажу *надписей*: ведь трон Дария и другие воздвигнутые по его приказу сооружения не подверглись разрушению и были оставлены на месте, где их видел еще Дионисий Византийский спустя века. С учетом сказанного допустимым кажется даже предположить смену политического режима в Византии: нет уверенности, что участвовавший в походе Дария тиран Аристон сумел возвратиться в город²⁵. Желали будто бы избавиться от персидского господства и греческие города на Пропонтиде (*Strabo* XIII. 1. 22).

Видимо, и самая последняя стадия возвращения войска Дария из Европы сопровождалась немалыми трудностями. Граждане Калхедона, по свидетельству Ктесия, попытались создать персидским полчищам, пусть и изрядно поредевшим, проблемы непосредственно при переправе в Азию – видимо, надеясь обезопасить себя от варваров. Они должны были руководствоваться теми же соображениями, что и греческие лидеры, обсуждавшие (при подстрекательстве скифов) план разрушения моста через Истр (IV. 136–141), когда это могло бы совершенно уничтожить персидское войско²⁶. Исходя из общей логики событий, план по разрушению Мандроклова моста должен был возникнуть у калхедонян уже после того, как стало известно, что Дарий все-таки переправился во Фракию, миновав Истр. По мере приближения персов к Азии о реальном разгроме их речь уже едва ли могла идти, но их трудности в случае исчезновения моста могли бы стать весьма серьезными²⁷. Что именно могло помешать жителям Калхедона осуществить свой замысел, неизвестно – быть может, отсутствие единого духа²⁸ либо просто недостаток сил и технических

ческому автору в том, что этот фрагмент стелы был единственным, не использованным для строительства алтаря Артемиды.

²⁵ Справедливости ради нужно отметить, что из десяти тиранов, обсуждавших план разрушения моста через Истр, лишь трое (причем исключительно ионийцы – Гистией из Милета, Эак с Самоса и Страттис с Хиоса) упоминаются Геродотом более одного раза.

²⁶ См. об этом эпизоде и его трактовках в историографии: Gillis 1979: 8–13; Graf 1985: 82; Rung 2008: 98; Lapteva 2017: 132.

²⁷ Вторжение скифов во Фракию будто бы отнесено Геродотом (VI. 40; ср. *Strabo* XII. 1. 22) к несколько более позднему времени, однако стоит принять во внимание вполне логичную точку зрения, что это произошло сразу же за отступлением персов (Alexandrescu 1956: 18; Chernenko 1984: 106–110; Gardiner-Garden 1987: 338–340). В этой связи уместно задаться вопросом, не разрушил ли Дарий мост через Истр, о чем молчит Геродот, но довольно невнятно сообщает Ктесий: это, разумеется, могло бы воспрепятствовать скифам преследовать врага во Фракии. О каких-то трудностях персов под началом Мегабаза (вообще не упоминаемых Геродотом) может косвенно свидетельствовать сообщение Ктесия об истреблении скифским царем Скифарбом 80 тыс. персов, оставленных Дарием в Европе (FGrH 688 F 13. 21; ср. *Iust.* II. 5. 10–11; *Oros.* II. 8. 6) – в целом безусловно недостоверное. О деятельности Мегабаза см. дополнительно далее.

²⁸ При этом они едва ли могли полагаться на помощь византийцев: абсолютно не в интересах последних было действовать так, чтобы персидское войско осталось в Европе, в непосредственной близости от Византия.

средств, необходимых для проведения столь масштабной строительно-инженерной «деконструкции», либо же противодействие охраны моста²⁹. В историографии существует, тем не менее, мнение, будто калхедонянам удалось-таки разрушить мост еще во время пребывания персов в Скифии³⁰, хотя книдский историк однозначно говорит лишь о таком *намерении* греков (ἐπεὶ τὰς πρὸς αὐτοῖς γεφύρας ἐμελέτησαν [курсив наш. – Авт.] λῦσαι) и о последующем разрушении моста самим царем (διὸ καὶ φεύγων Δαρείος διέβη τὰς γεφυρώσεις, καὶ ἔλυσε σπεύδων πρὶν ἢ τὸ ὄλον διαβῆναι στράτευμα)³¹. В пользу данной версии может свидетельствовать то, что сведения о возвращении Дария в Азию, приводимые Геродотом и Ктесием, на первый взгляд существенно разнятся между собой³². «Отец истории» сообщает, что царь, не доходя до Византия, повернул на юг, направился в Херсонес Фракийский и, прибыв в Сест, на кораблях отправился в Азию через Геллеспонт (IV. 143). Ктесий же излагает события иначе: его можно понять так, что Дарий все-таки перешел через боспорский мост, после чего захватил и разрушил Калхедон, а затем ликвидировал мост. Возможно ли согласовать эти данные? В историографии, насколько нам известно, этот вопрос прежде не ставился.

Пожалуй, нет оснований полагать, что наши авторы кардинально противоречат друг другу. Объяснять переправу Дария в Азию через Геллеспонт, а не через Боспор тем, что мост Мандрокла якобы действительно был разрушен³³, кажется излишним. Дарий мог руководствоваться вполне рациональными стратегическими соображениями: сведениями об отпадении Византия и Калхедона (подкрепляемыми, возможно, *слухами* о разрушении моста – либо уже будто бы состоявшемся, либо вероятном) и возможностью использовать при переправе через Геллеспонт помощь со стороны Мильтиада, тирана на Херсонесе Фракийском³⁴. Кроме того, ему было необходимо покарать намеревавшиеся от-

²⁹ Коль скоро Геродот подразумевает охрану, специально оставленную при мосте через Истр (IV. 97 – речь митиленца Коя), логично предположить, что нечто подобное было предпринято Дарием и на Боспоре (Loukouroulou 1989: 86), и это воспрепятствовало его разрушению.

³⁰ Merle 1916: 11 + Anm. 6; Nevskaya 1953: 61; Chernenko 1984: 106. Как ни странно, этой же версии придерживается и Э. Николс (Nichols 2008: 31) – при том, что сам он дает точный перевод спорного пассажа, указывая лишь на *намерение* калхедонян (р. 93).

³¹ Ктесий подразумевает здесь разрушение двух мостов – через Истр и через Боспор. Сообщение книдского историка о том, что Дарий разрушил второй мост до того, как по нему успело переправиться остальное войско, очевидно, неисторично и предназначено лишь для придания рассказу большего драматического эффекта. Впрочем, здесь может иметься в виду 80-тысячное войско, оставленное в Европе под началом Мегабаза, тем более что Ктесий тут же говорит о его истреблении скифами.

³² Вряд ли это означает, что рассказ Ктесия не имеет совсем уж никакой ценности, как считает П. Александреску (Alexandrescu 1956: 17–18). Более взвешенный подход: Gardiner-Garden 1987: 338; Tuplin 2010: 282.

³³ Это поясняет из всех названных выше авторов только В.П. Невская: Nevskaya 1953: 61.

³⁴ Ср. Gardiner-Garden 1987: 341; Asheri, Lloyd, Corcella 2007: 668–669; Tuplin 2010: 282–283.

ложиться полисы побережья Пропонтиды, а также Абидос³⁵ (XIII. 1. 22) и переправиться в те области своей державы, откуда он мог эффективно руководить последующими действиями против непокорных греков и набрать необходимые для этого дополнительные войска (что было бы невозможно, перейди Дарий через Боспор в область Калхедона ради покорения одного только этого города, находившегося в несколько периферийной и, возможно, на тот момент не до конца подчиненной персам Вифинии³⁶). Геродот затем фиксирует пребывание Дария в Сардах (V. 12), откуда, судя по всему, и был осуществлен поход против Калхедона, не упомянутый Геродотом, но описанный Ктесием. Последний несколько искажает и «сжимает» ход событий: захват и разрушение царем этого города произошли немного позже³⁷, причем экспедицию Дарий возглавил лично, как об этом свидетельствует, помимо Книдского историка, и Полиен (VII. 11. 5)³⁸: к этому его могла побудить не столько стратегическая, сколько идеологическая необходимость покарать калхедонян, виновных в святотатстве, – разрушении алтаря Зевса Диабатерия.

Таким образом, граждане Калхедона, посмеявшие выступить против царя, были жестоко наказаны, а престиж Дария отчасти восстановлен. Что же касается Византия, то его время еще не пришло. Показательно, что Дионисий (14; см. выше) не говорит о сожжении храма Геры непосредственно царем³⁹ – в отличие от того, как Ктесий и Полиен однозначно приписывают захват и разрушение Калхедона самому Дарию. Первая карательная акция против византийцев должна была быть предпринята какой-то частью персидского войска

³⁵ Вероятно, неслучайно граждане именно этого полиса, располагающегося на азиатском берегу Геллеспонта в месте наиболее удобной переправы из Европы (подобно калхедонянам), также стремились освободиться от персидского контроля. Удержание городов побережья Пропонтиды и Геллеспонта, пожалуй, было для Царя царей даже более насущной задачей, чем приведение к покорности относительно отдаленного Калхедона: Дарий, по словам Страбона, опасался, что греки смогут предоставить скифскому войску корабли для переправы в Азию.

³⁶ О положении Вифинии в составе державы Дария см. Gabelko 2005: 94-96.

³⁷ Равно как и разрушение Дарием Мандроклова моста (FGrH 688 F 13. 21), выполнившего свою функцию, но теперь препятствующего нормальному сообщению Понта с Пропонтидой. Никакой спешки, вопреки сообщению Ктесия, Дарию уже не нужно было проявлять. Таким образом, Книдский автор оказывается неправ лишь в одном: Царь царей не возвращался из Европы в Азию по построенному Мандроклом мосту, но этот сюжет, очевидно, был включен греческим писателем в свое повествование для драматизации рассказа.

³⁸ По его свидетельству, осада была довольно сложной, поскольку калхедоняне надежно укрылись за стенами (видимо, весьма мощными) и располагали достаточными запасами продовольствия; однако персам удалось взять город при помощи подкопа. Именно временем по завершении скифской кампании датирует взятие Калхедона Дарием Дж. Балсер (Balcer 1972: 126; 129), оставляя, впрочем, не вполне ясным, следует ли отличать эти события от захвата города Отаном (*Hdt.* V. 26); более определенно: Tuplin 2010: 282.

³⁹ Что не учтено, к примеру, Т. Расселом (Russell 2017: 4, not. 10); не вполне точен и итальянский перевод С. Бельфиоре: “infatti l'uno lo distrussero i Persiani al seguito di Dario durante la spedizione contro gli Sciti” (Belfiore 2009: 272): в греческом тексте слова «во время» отсутствуют.

под командованием Мегабазы, оставленного Дарием во Фракии (IV. 143–144; V. 1–2), и представляла собой сугубо локальное предприятие: персы ограничились, согласно свидетельству Дионисия, разрушением лишь одного этого храма, расположенного вне пределов городских стен Византия⁴⁰ – «за то, в чем город обвинялся перед царем» (τῷ βασιλεῖ τιμωροῦντες ἀνθ' ὧν ἠτιᾶτο τὴν πόλιν)⁴¹ – то есть за попытку отпасть, сопровождавшуюся, видимо, разрушением воздвигнутых им сооружений. Штурмовать укрепления самого города Мегабазы, видимо, не стал – либо ввиду необходимости решать иные стратегические задачи, либо потому, что стены Византия уже тогда были достаточно мощными⁴², и осада могла затянуться и вообще не привести к желаемо-

⁴⁰ Ср. с указанием Ктесия на то, что Дарий «сжег дома и храмы (курсив наш. – Авт.)» калхедонян. Видимо, этот выбор был обусловлен в первую очередь доступностью цели. Храм Дианы Диктинны, упоминаемый тем же Дионисием и локализуемый недалеко от моста через пролив, на момент описываемых событий, возможно, просто еще не был построен – равно как и святилище Гермеса на выдающемся мысу европейского берега, существовавшее во время посещения Босфора Фракийского Полибием (IV. 43. 2; 4). Храм Диониса же, упоминаемый в связи с разрушением Дариевых стел, видимо, находился внутри самого города и оттого был для персов недоступен (хотя не исключено, что и его сооружение относится к несколько более позднему времени). Никак нельзя согласиться с В.П. Невской, которая связывает сожжение храма Геры с более поздним опустошением Византия финикийцами после подавления Великого ионийского восстания (Nevskaya 1953: 63–64; исследовательница почему-то приписывает Дионисию странное утверждение о походе против европейских скифов, осуществленном не Дарием, а Киром): Дионисий в данном случае вполне точен в передаче деталей. С. Бельфиоре в комментарии к «Плаванию по Боспору» исторический контекст разрушения храма Геры вообще никак не поясняет (Belfiore 2009: 300, not. 55).

⁴¹ Неопределенность и уклончивость выражения Дионисия может быть объяснена тем, что этот автор нередко высказывается весьма иносказательно о событиях, неблагоприятных для его родного полиса, связанных с неудачами и потерями, прибегая к «фигуре умолчания» (см., например: 47; возможно также 103 и 105). Помимо того, что разрушение древнего храма само по себе могло восприниматься именно так, в данном случае ситуация была особенно непростой: ведь со стороны Дария мог иметь место мотив возмездия за нанесение урона его царственному величию взбунтовавшимися подданными, то есть он, в сущности, располагал относительно справедливым поводом покарать Византий.

⁴² О стенах Византия см.: Engster 2014: 392–393. Очевидно, фортификационная система города уже в конце VI в. до н. э. была довольно развитой, что заставляет критически отнестись к мнению, будто бы (по крайней мере) Фракийская стена (*Dion. Byz.* 6), защищавшая город со стороны хинтерланда, была сооружена только спартанцем Павсанием в период его фактического господства над городом в 470-х гг. до н. э. (Belfiore 2009: 296, not. 37); см. далее. В условиях постоянной угрозы со стороны фракийцев (*Dion. Byz.* 8; 16; 53; ср. *Polyb.* IV. 45; *Diod.* XIV. 12. 2; *Polyaen.* II. 2. 7) граждане Византия должны были позаботиться о строительстве укреплений, вероятно, сразу вслед за основанием апойкии: мнение о существовании Византия как деревни или группы деревень в течение довольно длительного времени после основания во фракийском окружении (враждебность которого колонистам Т. Расселл отчего-то отрицает) (Russell 2017: 188) выглядит исключительно маловероятной. Гесихий Милетский связывает сооружение стен с деятельностью мифического первого царя города – его эпонима Византа – и указывает, что их строили Аполлон и Посейдон (*Hesych. Illustr. Patria Const.* BNJ 390. F 12–14). Косвенно (с учетом крайней специфичности источника) это может свидетельствовать о раннем времени их строительства. См. также далее.

му результату. М. Василев, судя по всему, ошибается в интерпретации этого пассажа византийского автора. Он пишет следующее: «Дионисий не цитирует свой источник, но кажется, что он использует Геродота (V. 26. 1 – 28. 1)⁴³ или какого-то автора, следующего ему (?! – *Авт.*), по крайней мере в части сообщаемой им информации (за исключением детали относительно храма Геры). Если Геродот действительно является первичным источником, это означает, что информация Дионисия не может служить доказательством столкновения между Византием и персами в ходе скифской кампании»⁴⁴. Во-первых, едва ли стоит сомневаться в ориентации Дионисия в первую очередь на местную византийскую традицию (как письменную, так и устную), а никак не на «отца истории». Это доказывается хотя бы неверным со стороны византийского писателя именовании строителя моста через Боспор – Андрокл (57) вместо Мандрокла (как у Геродота и других авторов), да и в целом сообщаемая двумя авторами информация сильно разнится: они попросту говорят о разных вещах. Во-вторых, если понимать текст Дионисия несколько шире, как мы и предлагаем, а не в узком смысле, прилагаемом непосредственно к самому началу похода и переправе персидских войск через пролив (как, судя по всему, думает М. Василев), то эта фраза приобретает совершенно непротиворечивое значение: византийский автор мог иметь здесь в виду те персидские войска под руководством Мегабаза, которые остались в Европе после переправы Дария в Азию, – без сомнения, они тоже ходили с царем на скифов. Достаточно неопределенное высказывание Геродота (IV. 144) о том, что Мегабаз, оставленный полководцем на Геллеспонте⁴⁵, покорил все города, еще не подвластные персам (στρατηγὸς λειφθεῖς ἐν τῇ χώρῃ Ἑλλησποντίων τοὺς μὴ μηδίζοντας κατεστρέφετο), не дает надежных оснований полагать, что к этим полисам необходимо причислить и Византий: после взятия Перинфа (и предполагаемого нами сожжения храма Геры поблизости от Византия) войско Мегабаза, судя по всему, отправилось на запад (V. 1–2)⁴⁶. Византий же персам удалось наказать немного позже, ок. 510 г. до н. э., когда он наряду с Калхедоном⁴⁷ был подчинен Отаном, ставшим преемником Мегабаза на посту командующего войском

⁴³ В этих пассажах речь идет о действиях Отана вообще, без упоминаний Византия, так что приведенная ссылка выглядит довольно странно.

⁴⁴ Vasilev 2015: 55.

⁴⁵ Здесь, как и во многих других местах, историк употребляет это определение расширительно, понимая под ним регион Черноморских проливов в целом.

⁴⁶ О деятельности Мегабаза наиболее подробно см. Boteva 2011: 745–749; Sarakinski 2013: многократно на стр. с 57 по 118; Vasilev 2015: 47–50, 56–57, 65, 71–73, 84–92, 105–109, 111–124 (с различной интерпретацией деталей).

⁴⁷ Видимо, Калхедон не только оправился от разгрома, учиненного Дарием, но и вновь попытался достичь независимости.

в Европе (V. 26)⁴⁸. Возможно, впрочем, что Геродот, зная о подчинении Калхедона персам в общем, но не располагая конкретной информацией, доступной Ктесию и Полиену (о походе, осуществленном самим Дарием), приписал эту акцию Отану, на чью долю выпали многочисленные и серьезные успехи. В таком случае речь следует вести лишь об одном завоевании Калхедона персами, случившемся вскоре после скифского похода, и правоту следует признать – вопреки обыкновению – за Ктесием (и Полиеном), а не за Геродотом.

Поскольку персам удалось в ходе этих событий овладеть Антандром и Лампонием в Азии, а также островными полисами Лемносом и Имбросом, это очевидным образом свидетельствует о наличии у Отана флота, каковым Мегабаз ранее, видимо, не обладал. Данное обстоятельство позволяет уточнить некоторые детали событий. По аналогии с ситуацией, сложившейся после подавления Великого ионийского восстания, когда византийцы и калхедоняне, не дожидаясь прибытия финикийского флота, заблаговременно оставили свои города и отправились в Месамбрию (*Hdt.* VI. 34)⁴⁹, становится ясно, что Византий был уязвим для нападения вражеского флота с последующей высадкой десанта. Сходная ситуация, кстати, сложилась и ок. 477 г. до н. э.: победитель персов при Платеях спартанский полководец Павсаний сумел захватить Византий, находившийся тогда в руках персов, располагая достаточно мощным флотом (*Thuc.* I. 94⁵⁰; ср. *Diod.* XI. 44. 3). В этом плане представляется обоснованным не принимать буквально широкоизвестную фразу Полибия о том, что город (в его время) занимал весьма выгодное положение с моря (IV. 44. 11) – как из-за благоприятного направления течения, так и, видимо, ввиду защищенности с этой стороны: судя по всему, последнее было достигнуто позже, в результате проведения каких-то фортификационных работ, в том числе по укреплению порта⁵¹.

⁴⁸ Не исключено, что именно византийцам и калхедонянам Отан предъявлял обвинения в том, что они совершали предательские нападения на войско Дария при его возвращении (*Hdt.* V. 26) (Archibald 1998: 81).

⁴⁹ Евстафий Фессалоникийский в комментарии к Дионисию Перизегету говорит о поражении византийцев и калхедонян в битве (803, 21–24), однако затем называет причиной их бегства «устрашение» финикийцами (803, 72–76). О степени историчности этой информации см. Avram 2017: 12, not. 45 (с литературой).

⁵⁰ Фукидид, правда, уточняет: Павсаний при этом осадил город (ἑξέτολόρκησαν). Весьма возможно, что городские укрепления, наверняка существовавшие ранее, на тот момент были полностью либо частично разрушены в наказание граждан после захватов полиса Отаном и (особенно) финикийцами, но, судя по всему, они все-таки существовали.

⁵¹ Традиционно в историографии стены Византия считаются одними из самых мощных в греческом мире; однако сообщение перизегета Павсания (II в. н. э.), часто привлекаемое для иллюстрации этого тезиса (IV. 31. 5), далеко не однозначно. Греческий автор всего лишь утверждает, что они, наряду с укреплениями Родоса (напомним – успешно противостоявшего самому Деметрию I в 305–304 гг. до н. э.) и Амброса в Фокиде (?! – это совсем малоизвестный и небольшой

Итак, комбинирование сведений источников, повествующих о взаимоотношениях эллинов Боспора Фракийского с персами, позволяет существенно обогатить наши знания об истории Византия и Калхедона. Особого внимания заслуживает, пожалуй, то упорство, с которым граждане этих полисов пытались отстоять свою независимость от притязаний Царя царей. В наибольшей степени это относится к многострадальному Калхедону; неслучайным в этом свете представляется лаконичное замечание Дионисия Византийского о том, что этот город претерпел много превратностей судьбы (καὶ τὸς καὶ τὰς ἐπ' ἀμφότερα μεταβολάς) (111). Микроистория полисов Боспора Фракийского оказывается, таким образом, органично вписана в драматическую историю греко-персидских отношений в целом, добавляя в картину немало ярких и содержательных деталей.

Литература/References

- Alexadrescu P. 1956: Izvoarele grecești despre retragerea lui Darius din expediția scitică. *Studi și cercetări de istorie veche* 7. 3/4: 1–24.
- Archibald Z.H. 1998: *The Odrysian Kingdom of Thrace: Orpheus Unmasked*. Oxford.
- Asheri D., Lloyd A.B., Corcella, A. 2007: *A Commentary on Herodotus. Books I–IV*. Oxford.

город), были весьма значительными, но уступали укреплениям Мессены. См. детальное описание укреплений Византия в том же II в. н. э, еще до разрушения города и его стен Септимием Севером, у Диона Кассия (LXXV. 10. 1–5; ср. *Herodian*. III. 1–7 – возможно, это описание восходит к тому же Диону Кассию). Возможно допустить проведение неких строительных реконструкций во время пребывания города под властью Павсания, которое, несмотря на все допущенные им притеснения в отношении граждан, нередко фактически уподоблялось повторному основанию полиса (вероятно, как результат восстановления после учиненного финикийцами разгрома); см. Lehmann-Haupt 1921; Russell 2017: 219–221. Спартанец Клеарх спустя примерно шестьдесят лет захватил город с помощью хитрости (*Diod.* XIV. 12. 2; *Polyaen.* II. 2. 7), а не осады и/или штурма. Между тем, в 400 г. до н. э. городскую стену *со стороны моря* можно было без особого труда перелезть по ее выступу, как это сделали воины Ксенофонта (*Xen. Anab.* VII. 1. 17), так что, очевидно, какие-то (судя по всему, довольно радикальные) перестройки должны были иметь место и позднее, в результате чего город уже смог противостоять осаде Филиппом II Македонским в 340–339 гг. до н. э. (проводившейся, кстати, с применением передовых технических средств). В эпоху же эллинизма город оставался фактически неприступным и с суши, и с моря, как это показали, к примеру, события войны византийцев против Родоса и Пруссия I Вифинского в 220 г. до н. э.: последний с помощью наемных фракийцев осадил город и не давал гражданам возможности выйти за его стены, но не предпринимал попыток идти на приступ (*Polyb.* IV. 50. 8) (хотя, напомним, примерно через тридцать лет после этого он лично руководил осадой и штурмом другого весьма значительного полиса региона, Гераклеи Понтийской, и был близок к тому, чтобы захватить ее – *Memn. FGrH* 434 F 19. 1–3; см. Gabelko 2005: 257–262; Davaze 2013: 440–453).

Avram A. 2017: Istros et les Perses. In: Gallo L., Gentio B. (eds.) “*Grecità di frontiera*”. *Frontiere geografiche e culturale nell’ evidenza storica e archeologica. Atti del Convegno Internazionale Università degli Studi di Napoli “L’Orientale”*. Napoli, 5–6 giugno 2014. Alessandria. 1–25.

Avram A. 2019: 519 BC: Persians Occupy the North Pontic Coast (forthcoming).

Balakhvantsev A.S. 2018: Bospor i Achemenidy [Bosporus and Achemenids]. In: Zuev V.Yu., Chrshanovsky V.A. (eds.) *Bosporskii fenomen: obshchee i osobennoe v istoriko-kulturnom prostranstve antichnogo mira* [The Bosporus phenomenon: general and special in the historical and cultural space of the ancient world], vol. I. St.-Petersburg. 61–65.

Балахванцев А.С. Боспор и Ахемениды. В кн.: Зуев В.Ю., Хршановский В.А. (ред.) *Боспорский феномен: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Т. I. СПб., 2018: 61–65.

Balcer J.M. 1972: The Date of Herodotus IV.1 Darius’ Scythian Expedition. *Harvard Studies in Classical Philology* 76: 99–132.

Balcer J.M. 1995: *The Persian Conquest of the Greeks, 545–450 B.C.* Konstanz.

Belfiore S. 2009: *Il Periplo del Ponto Eusino di Arriano e altri testi sul Mar Nero e il Bosforo. Spazio geografica, mito e dominio ai confini dell’impero Romano*. Introduzione, traduzione e note a cura di Stefano Belfiore. Venezia.

Bichler R. 2004: Ktesias „korrigiert“ Herodot. Zur literarischen Einschätzung der Persika. In: Heftner H., Tomaschitz K. (Hrsgg.) *Festschrift für Gerhard Dobesch zum fünfundsiechzigsten Geburtstag am 15. September 2004*. Wien: 105–116.

Bichler R., Rollinger R. 2017: Universale Weltherrschaft und die Monumente an ihren Grenzen. In: Rollinger R. (Hrsg.) *Die Sicht auf die Welt zwischen Ost und West (750 v. Chr. – 550 n. Chr.) – Looking at the World, from the East and the West (750 BCE – 550 CE)*. Wiesbaden: 1–30.

Boteva D. 2011: Re-reading Herodotus on the Persian Campaigns in Thrace. In: Rollinger R., Truschnegg B., Bichler R. (Hrsgg.) *Herodot und das Persische Weltreich – Herodotus and the Persian Empire. Akten des 3. Internationalen Kolloquiums zum Thema “Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen” Innsbruck, 24.–28. November 2008*. Wiesbaden: 735–759.

Briant P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Winona Lake.

Cawkwell G. 2005: *The Greek Wars: The Failure of Persia*. Oxford.

Chernenko E.V. 1984: *Skifo-persidskaya voyna* [The Scythian-Persian war]. Kiev.

Черненко Е.В. *Скифо-персидская война*. Киев, 1984.

Cook J.M. 1983: *The Persian Empire*. London; Melbourne; Toronto.

Dandamayev M.A. 1985: *Politicheskaya istoriya Achemenidskoj derzhavy* [Political history of the Achaemenid power]. Moscow.

Дандамаев М.А. *Политическая история Ахеменидской державы*. М., 1985

Davaze V. 2013: *Memnon, historien d’Héraclée du Pont. Commentaire historique*. Diss. Maine.

Engster D. 2014: Die Kolonie Byzantion – Geschichte, Gesellschaft und Stadtbild einer Handelsmetropole. In: Povalahev N. (Hrsg.) *Phanagoreia und darüber hinaus... Festschrift für Vladimir Kuznetsov*. Göttingen. 357–396.

Fol A., Hammond N.G.L. 2011: [Persians in Europe, apart from Greece]. In: Boardman J., Hammond N.G.L., Lewis D.M., Ostwald M. (eds.) *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira [The Cambridge ancient history]* IV. Moscow. 287–308.

Фол А., Хэммонд Н.Дж.Л. Персы в Европе (помимо Греции). В кн.: Дж. Бордман, Н.Дж.Л. Хэммонд, Д.М. Льюис, М. Оствальд (ред.), *Кембриджская история древнего мира* IV. М., 2011. 287–308.

Gabelko O.L. 2005: *Istoriya Vifinskogo tsarstva [The history of Bithynian kingdom]*. St.-Petersburg.

Габелко О.Л. *История Вифинского царства*. СПб., 2005

Gardiner-Garden J.R. 1987: Dareios' Scythian Expedition and Its Aftermath. *Klio* 69. 2: 326–350.

Gillis D. 1979: *Collaboration with the Persians*. Wiesbaden.

Graf D. 1985: Greek Tyrants and Achaemenid Politics. In: Eadie J.W., Ober J. (eds.) *The Craft of the Ancient Historian. Essays in Honor of Chester G. Starr*. Lanham. 79–123.

Green P. 1998: *The Greco-Persian Wars*. Berkeley; Los Angeles.

How W.W., Wells J. 1912: *A Commentary on Herodotus*. 1–2. Oxford.

Isaac B. 1986: *The Greek Settlements in Thrace until the Macedonian Conquest*. Leiden.

Kuznetsov V.D. 2017: Bospor Kimmerijskii v 5 v. do n. e. (drevnepersidskaya nadpis iz Fanagorii) [Cimmerian Bosphorus in the 5th century BC. (ancient Persian inscription from Fanagoria)]. In: *Fanagoriya. Rezultaty arkhologicheskikh issledovaniy [Fanagoria. Results of archaeological researches]*. Vol. VI. Moscow. 160–185.

Кузнецов В.Д. Боспор Киммерийский в 5 в. до н. э. (древнеперсидская надпись из Фанагории). В кн.: *Фанагория. Результаты археологических исследований*. Т. VI. М., 2017. 160–185.

Kuznetsov V.D., Nikitin A.B. 2017: Drevnepersidskaya nadpis iz Fanagorii [Ancient Persian inscription from Phanagoria.]. In: *Fanagoriya. Rezultaty archeologicheskikh issledovaniy [Fanagoria. Results of archaeological researches]*. Vol. VI. Moscow. 154–159.

Кузнецов В.Д., Никитин А.Б. Древнеперсидская надпись из Фанагории. В кн.: *Фанагория. Результаты археологических исследований*. Т. VI. М., 2017. 154–159.

Kuznetsov V.D., Nikitin A.B. 2019: An Old-Persian inscription from Phanagoria. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 25: 1–7.

Lapteva M.Yu. 2018: «Kogda nagryanul Midiyets...»: Ioniya pod vlast'yu Akhemenidov vo vtoroy polovine VI – nachale V v. do n.e. [“When the Mede Arrived...”: Ionia under the Rule of the Achaemenids from the Second Half of the Sixth to the Beginning of the Fifth Century B.C.]. In: Gabelko O.L. et al. (eds.) *IRANICA: Iranskie imperii i greko-rimskiy mir v VI v. do n.e. – VI v. n.e. [IRANICA: Iranian Empires and the Greco-Roman World in the 6th Century BC]*. Kazan. 127–136.

Лаптева М.Ю. «Когда нагрязнул Мидиец...»: Иония под властью Ахеменидов во второй половине VI – начале V в. до н. э. В кн.: Габелко О.Л. и др. (ред.) *IRANICA: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н. э. – VI в. н. э.* Казань, 2017. 127–136.

Latyshev V.V. 1948: *Izvestija drevnikh pisatelei o Skifii i Kavkaze* [Information of ancient writers about Scythia and the Caucasus]. *Vestnik drevnej istorii* [*Journal of the ancient history*] 2 (24): 213–314.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. *ВДИ* 2 (24) (1948): 213–314.

Lehmann-Haupt C.F. 1921: ‘Pausanias, Heros Ktistes von Byzanz’. *Klio* 17: 59–73.

Lenfant D. 1996: Ctésias et Hérodote ou les récritures de l’histoire dans la Perse achéménide. *Revue des Études Grecques* 109: 348–380.

Lewis D.M. 1977: *Sparta and Persia: Lectures Delivered at the University of Cincinnati, Autumn 1976 in Memory of Donald W. Bradeen*. Leiden.

Loukopoulou L.D. 1989: *Contribution a l’histoire de la Thrace Propontique durant la periode archaïque*. Athènes.

Merle H. 1916: *Die Geschichte der Städte Byzantion und Kalchedon*. Diss. Kiel.

Nevskaya V.P. 1953: *Vizantiy v klassicheskuyu i ellinisticheskuyu epokhi* [*Byzantium in the classical and Hellenistic eras*]. Moscow.

Невская В.П. *Византий в классическую и эллинистическую эпоху*. М., 1953.

Nichols A. 2008: *The Fragments of Ctesias of Cnidus: Translation and Commentary with an Introduction*. Diss.: University of Florida.

Olmstead A. 2015: *Istoriya Persidskoj imperii* [*The history of Persian empire*]. Moscow.

Олмстед А. *История Персидской империи*. М., 2015.

Paltseva L.A. 1999: *Iz istorii arkhaiskoj Gretsii: Megary i megarskie kolonii*. [*From the history of archaic Greece: Megarae and Megarian colonies*]. St.-Petersburg.

Пальцева Л.А. *Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии*. СПб., 1999.

Polin S.V. 1994. О походе Дария в Причерноморскую Скифию [On the Darius’ Campaign in Black Sea Scythia]. In: Chernenko Ye. V., Murzin Yu. V., Skoryi S.A. (eds.) *Drevnosti skifov* [*The Scythian Antiquities*]. Kiev. 86–102.

Полин С.В. О походе Дария в Причерноморскую Скифию. В кн.: Черненко Е.В., Мурзин Ю.В., Скорый С.А. (ред.) *Древности скифов*. Киев, 1994. 86–102.

Rollinger R. 2013: *Alexander und die großen Ströme. Die Flussüberquerungen im Lichte altorientalischer Pioniertechniken*. Wiesbaden.

Rung E.V. 2008: *Greciya i Ahemenidskaya derzhava: Istoriya diplomaticheskikh otnoshenij v VI — IV vv. do n. e.* [*Greece and the Achaemenid state: History of diplomatic relations in 6th–4th c. BC*]. St.-Petersburg.

Рунг Э.В. *Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI — IV вв. до н. э.* СПб., 2008.

Rung E., Gabelko O. 2019: From Bosporus... to Bosporos: a new interpretation and historical context of the Old Persian inscription from Phanagoreia. *Iranica antiqua* 54: 83–125.

Russell T. 2017: *Byzantium and the Bosporus. A Historical Study, from the Seventh Century BC until the Foundation of Constantinople*. Oxford.

Sarakinski V. 2013: *PERSOMACEDONICA. Makedonija i Persija pred Aleksandar*. Skopje.

Schmitt R. 2019: Überlegungen zu zwei neuen altpersischen Inschriften (Phanagoreia, Naqš-i Rostam). *Nartamongæ*, 14. 1–2: 34–49.

Shavarebi E. 2019: An Inscription of Darius I from Fanagoria (DFa): Preliminary Report on a Work in Progress. *Arta* 005: 1–15.

Tuplin C.R. 2010: Revisiting Dareios' Scythian Expedition. In: Nieling J., Rehm E. (eds.) *Achaemenid Impact in the Black Sea. Communication of Power* (Black Sea Studies 11). Aarhus. 281–312.

Tsetskhladze G.R. 2019: An Achaemenid Inscription from Phanagoria: Extending the Boundaries of Empire. *Ancient West and East* 18: 113–151.

Vasilev M.I. 2015: *The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia*. Leiden.

Информация об авторе

Олег Леонидович Габелко
доктор исторических наук
профессор кафедры истории
древнего мира
Институт восточных культур
и античности
Российский государственный гуманитар-
ный университет
Россия 125993, ГСП-3, Москва,
Миусская пл., д. 6
E-mail: gabelko@mail.ru

Information about the author

Oleg L. Gabelko
PhD (Dr. Sci. Hab. – History)
Professor of the Department of Classical
Studies
Institute for Oriental and Classical
Studies
Russian State University for the
Humanities
Russia 125993, GSP-3, Moscow,
Miuskaya square 6
E-mail: gabelko@mail.ru

Информация об авторе

Эдуард Валерьевич Рунг
доктор исторических наук
профессор, заведующий кафедрой
всеобщей истории
Институт международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Россия 420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55
E-mail: Eduard_Rung@mail.ru

Information about the author

Eduard V. Rung
PhD (Dr. Sci. – History)
Professor, Head of the Department
of General History
Institute for International Relations
Kazan (the Volga Region) Federal
University
Russia 420008, Kazan, Pushkin str., 1/55
E-mail: Eduard_Rung@mail.ru

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ	Вестник древней истории. Москва.
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РАИК	Русский археологический институт в Константинополе
AA	Archäologischer Anzeiger. Berlin.
AAntHung	Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
ACSS	Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden.
AJA	American Journal of archaeology. Boston.
AJAH	American Journal of Ancient History. Harvard.
AM	Athenische Mitteilungen. Athens.
AMI(T)	Archäologische Mitteilungen aus Iran (und Turan). Berlin.
AWE	Ancient West and East. Leuven.
BNJ	Brill's New Jacoby.
CAH	The Cambridge Ancient History. Cambridge.
CII I.1	R. Schmitt. <i>Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part I: Inscriptions of Ancient Iran, vol. I: The Old Persian Inscriptions. Texts I: The Bisitun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text.</i> London, 1991.
EncIran	Encyclopaedia Iranica. Leiden; London.
FGrH	F. Jacoby. <i>Die Fragmente der griechischen Historiker</i> , Berlin; Leiden, 1923–.
HSCP	Harvard Studies in Classical Philology. Harvard.
IG	Inscriptiones Graecae. Berlin.
IK	Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien.
IvByz	Die Inschriften von Byzantion / IK. Bd. 58. Hrsg. v. A. Laitar. Bonn, 2000.
JHS	The Journal of Hellenic Studies. London.
LGNP	<i>A Lexicon of Greek Personal Names.</i> Ed. by P.M. Flaser, E. Matthews. Oxford.
MedArch	Mediterranean Archaeology. Nicosia.
OJA	Oxford Journal of Archaeology. Oxford.
RE	Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, Stuttgart, 1893–1978.
REA	Revue des études anciennes. Bordeaux.
REG	Revue des études grecques. Paris.
TAM	Tituli Asiae Minoris. Wien.

